Копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-О09-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Пелевина Н.П.
судей - Грицких И.И. и Похил А.И.
при секретаре - Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 26 октября 2009 года кассационные жалобы осуждённых Секретарёва М.Н. и Измайлова М.Ю. на приговор Верховного суда Республики Коми от 18 августа 2009 года, которым

СЕКРЕТАРЁВ М Н *судимый:*
31 октября 2003 года с учётом внесённых в приговор изменений по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к трём годам лишения свободы, освобождённый из мест лишения свободы 28 июля 2005 года условно-досрочно на шесть месяцев 4 дня;

ИЗМАЙЛОВ М Ю *, судимый:*
3 октября 2008 года по п.п. «в», «г» ч.2 ст. 158 УК РФ к одному году 4 месяцам исправительных работ с удержанием % заработка в доход государства, -

осуждены каждый по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ Секретарёв М.Н. к шестнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, Измайлов М.Ю. к четырнадцати годам лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ Измайлову М.Ю. назначено наказание четырнадцать лет один месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда в пользу В[redacted] с Секретарёва М.Н и Измайлова М.Ю. по [redacted] рублей с каждого, в пользу В[redacted] с Секретарёва М.Н. и Измайлова М.Ю. по [redacted] рублей с каждого, в доход государства процессуальные издержки с Секретарёва М.Н. [redacted] рубль [redacted] копеек, с Измайлова М.Ю. [redacted] рубль [redacted] копеек.

Секретарёв и Измайлов признаны виновными и осуждены за убийство В[redacted] на почве личных неприязненных отношений группой лиц по предварительному сговору, совершённое в ночь с 20 на 21 декабря 2008 года в г. [redacted] Республики [redacted] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённых Измайлова М.Ю. и Секретарёва М.Н., поддержавших свои жалобы, адвокатов Чигорина Н.Н. и Акопян А.К., поддержавших жалобы своих подзащитных, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Секретарёв указывает, что с приговором он не согласен. Находит приговор незаконным, необоснованным, а также несправедливым ввиду его суровости. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Дело рассмотрено судом односторонне, не в полном объёме.

С ним (Секретарёвым) «не проведены следственные эксперименты, которые могли бы внести ясность в картину происшедшего». Не учтены данные проведенного следственного эксперимента с участием свидетеля И[redacted] (какие не излагает).

Показания свидетеля И[redacted] основаны на предположениях и догадках. Она и свидетель С[redacted] изменяли показания, вводя суд в заблуждение. Свидетель И[redacted] является косвенным свидетелем, её пояснения не могут быть положены в основу приговора.

Суд не принял во внимание явку с повинной Измайлова, из которой следует, что он (Секретарёв) преступление не совершал.

Секретарёв М.Н. просит разобраться в деле, приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Осуждённый Измайлов в кассационной жалобе излагает, что с приговором он не согласен, считает его суровым, назначенное наказание жестоким. Обвинение построено на предположениях, догадках следователя и государственного обвинителя. По делу имели нарушения УК и УПК РФ. Квалифицируя его действия как преступление особо тяжкое, они усугубили его положение.

Просит пересмотреть решение суда первой инстанции, «вынести справедливое решение по его наказанию в причастности к инкриминируемому ему деянию». В совершении преступления, «оценивающегося как тяжкое», свою вину он признаёт.

В дополнениях к жалобе Измайлов указывает, что «из протоколов допросов свидетелей в уголовном деле и в судебных заседаниях видны расхождения при даче показаний свидетелей, причастных к УД, уход от уголовной ответственности, их клевета и оговорённость, что усугубило его положение при вынесении приговора».

Во внимание взята его явка с повинной, но она получена с нарушениями УПК РФ, без защитника, с применением физического и морального давления со стороны сотрудников ОВД г. [redacted].

Осуждён он не в соответствии с УК РФ, несправедливо, так как он не имел «конкретного преступного умысла на причинение смерти человеку». Он признаёт свою вину в умышленном причинении вреда здоровью потерпевшего из-за личной неприязни, повлекшего по неосторожности смерть В[redacted]. Его (Измайлова) действия предусмотрены ч.4 ст. 111 УК РФ, а не ч.2 ст. 105 УК РФ.

Просит пересмотреть уголовное дело, вынести справедливое решение в отношении наказания, приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Ткачук Т.Ф. изложенные в них доводы осуждённых находит необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осуждённых, изложенные ими в жалобах, судебная коллегия считает, что вина Секретарёва М.Н. и Измайлова М.Ю. в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

Так, в судебном заседании осуждённый Секретарёв пояснил, что погибшего В[redacted] он в тот день увидел впервые. С Измайловым М[redacted] у него дружеские отношения. С[redacted] знал, но отношения с ним не поддерживал. Г[redacted] видел несколько раз. С И[redacted] ссор, скандалов у него не было.

19 или 20 декабря 2008 года он и братья Измайловы пошли к С[redacted] в гости, где вместе с хозяевами распивали спиртные напитки. Когда спиртное заканчивалось, за спиртным в ларёк у дома ходили все по очереди. Кто-то сообщил, что придёт В[redacted]. Зашёл пьяный человек, присоединился к ним.

Он и братья Измайловы – А[redacted] и М[redacted] уходили из квартиры, гуляли по городу, познакомились с И[redacted], возвратились с ней к С[redacted]. У С[redacted] уже был Ш[redacted].

После употребления спиртного он (Секретарёв) собрался домой. Пошёл в маленькую комнату квартиры отдохнуть. Услышал в зале какой-то хаос. Зашёл туда. Увидел С[redacted], который избивал В[redacted]. Он (Секретарёв) сразу ударил Измайлова М[redacted] и Ш[redacted], поскольку они не пресекали действия С[redacted]. М[redacted] остановил драку между С[redacted] и В[redacted]. Поняв, что он (Секретарёв) заодно с М[redacted], С[redacted] оставил В[redacted].

У В[redacted] на лице была кровь. Ш[redacted] снял рубашку, дал её В[redacted]. Последний вытер лицо.

Все они сели за стол, вновь стали пить спиртное.

На его вопросы С[redacted] ответил, что В[redacted] обозвал Измайлова М[redacted] нецензурно, в связи с чем возник скандал. В процессе употребления спиртного В[redacted] начал выражаться в адрес всех нецензурной бранью. Он (Секретарёв) нанёс В[redacted] пару ударов. У В[redacted] шла кровь, капала на одежду, стол, на пол. Он (Секретарёв) отвёл его в ванную комнату, где тот умылся. Прошли в зал, где девушки наводили порядок, мыли пол, стены.

[redacted] Г[redacted] увела В[redacted] в маленькую комнату. Он (Секретарёв) пошёл за ними, объяснил В[redacted], что «такими словами кидаться нельзя», ушёл оттуда.

Через некоторое время из комнаты вышел В[redacted].

Так как ему (Секретареву) надо было уходить домой, пошёл в маленькую комнату спать. Ш[redacted] уже спал.

Проснувшись, вышел из комнаты, из любопытства решил посмотреть, что происходит в зале. В руке у М[redacted] были ножницы. Последний проявил в отношении него агрессию, не понимал, что делает. Тогда он (Секретарёв) ударил М[redacted].

После этого он, М[redacted] и В[redacted] пили оставшуюся водку.

Потом он с Ю[redacted] пошёл в ванную комнату, включил воду. Туда же зашёл Измайлов М[redacted], попросил его (Секретарёва) удалиться, что он и сделал, прошёл на кухню.

Через некоторое время из ванной комнаты вышел Измайлов М[redacted]. На его вопрос о В[redacted] М[redacted] промолчал. Он (Секретарёв) попросил И[redacted] посмотреть обстановку в ванной комнате. Та пришла оттуда в «недоумении». Тогда туда пошёл он. Увидел В[redacted] в ванне на поверхности воды лицом вверх.

Он (Секретарёв) вернулся в зал, выпил водки. Измайлов сказал: «Всё, приехали»; спросил: «Что делать?».

Они (суждённые) вытащили В[redacted] из ванны. Разбудили С[redacted].

Решили вынести В[redacted] на улицу через окно.

Эту идею высказал он (Секретарёв), так как вынос В[redacted] через подъезд могли увидеть соседи и вызвать милицию.

В[redacted] они унесли и положили у контейнеров с мусором.

Затем они (осуждённые) вызвали такси и поехали на [redacted] к его (Секретарёва) матери. Находясь у неё в квартире, Измайлов осознал, что натворил, понял, что совершил убийство В[redacted].

С головой у него (Секретарёва) на тот момент было плохо. Говорил, что возьмёт убийство на себя.

Успокаивая друг друга, каждый из них говорил, что возьмёт всё на себя.

Потом пришли сотрудники милиции, применили при их задержании физическую силу.

Указал, что Ш[redacted] в отношении В[redacted] насилие не применял.

Осуждённый Измайлов в судебном заседании от дачи показаний отказался.

При допросе в качестве обвиняемого на предварительном следствии Измайлов М.Ю. показывал (л.д. 129-139 т. 2), что Секретарёва М[redacted] он знает с детства, жил с ним в одном посёлке, у него с ним дружеские отношения.

В тот день он (Измайлов) встретился с Секретарёвым и своим братом А[redacted]. Решили пойти к знакомому – С[redacted]. Употребляли в квартире последнего спиртные напитки.

Вечером 20 декабря 2008 года в квартиру к С[redacted] пришёл В[redacted], которого ранее он видел несколько раз, в том числе на дне рождения у брата А[redacted]. Тогда у него с ним был словесный конфликт.

В процессе употребления спиртного, когда оно закончилось, решили приобрести ещё спиртных напитков. Пошли покупать спиртное он, его брат и Секретарёв. Гуляли по городу около 1,5 – 2 часов. Познакомились с девушкой по имени О[redacted], которую пригласили на квартиру к С[redacted].

По прибытию в квартиру В[redacted] сразу же стал интересоваться, не брали ли они его сотовый телефон, на что они ответили отказом.

Все стали распивать спиртное, слушали музыку.

Потом С[redacted] и С[redacted] – сожительница С[redacted] легли на диван спать. Секретарёв и О[redacted] ушли в спальню. Его брат А[redacted] находился на диване в спальне.

В[redacted] стал оскорблять его нецензурно, угрожал словесно, вспомнил о телефоне, просил отдать. На его уговоры В[redacted] не реагировал, не успокаивался. Тогда он (Измайлов) подошёл к нему и ударил его около 3-х раз кулаком по лицу, отчего В[redacted] упал на диван, сел и продолжал оскорблять его. Он (Измайлов) вновь ударил В[redacted] около 2-х раз кулаком по лицу. От ударов у В[redacted] пошла кровь, как считал из носа, губы. В[redacted] взял со стола ножницы. Он (Измайлов) вырвал их из рук В[redacted] и нанёс остриём ножниц в сложенном состоянии около 2-х ударов в левый бок потерпевшего. В[redacted] загнулся в левую сторону, стал хрипеть, захлебываться кровью, которая шла у него из ран на лице.

В зал пришёл Секретарёв, спрашивал, что он (Измайлов) делает, ударил его около 2-х раз по лицу.

Он (Измайлов) потащил В в ванную комнату, хотел умыть, так как было много крови. В не мог нормально умыться. У него подкашивались ноги. Он продолжал хрипеть. Тогда он (Измайлов) умыл В. Однако кровь не останавливалась из ран на лице. Он (Измайлов) от злости ударил В кулаком по голове. Сказав, чтобы В умывался сам, ушёл оттуда в зал. Выпил там с Секретарёвым водки. Опять пошёл в ванную комнату. Голова В была в ванне, последний пытался встать, ноги его были на полу. Он помог ему, вытащил из ванны, посадил на пол. Через 1-2 минуты В потерял сознание, потом пришёл в себя.

Он (Измайлов) выпил стопку водки, был на всех злой, кричал Секретарёву, чтобы тот выпроводил В из квартиры. Сказал ему, что выводить В из квартиры через дверь не будут, так как он весь в крови и его могут увидеть, потерпевшего надо вытащить через окно.

В сидел на полу в ванной комнате, хрипел, захлебывался. Они (осуждённые) вытащили через окно потерпевшего на улицу, оттащили его к мусорным бакам.

Между тем в явке с повинной от 22 декабря 2008 года Измайлов М.Ю. указывал, что 20 декабря 2008 года в квартире С совместно с другими лицами, в том числе Секретарёвым М и В, он распивал спиртные напитки. У него с В возникла ссора, так как последний в его адрес выражался нецензурной бранью. В ходе ссоры он ударил В кулаком три раза по лицу, отчего тот упал. Поднявшись, В продолжал выражаться нецензурной бранью. Тогда к нему (В) подошёл Секретарёв М и нанёс ему несколько ударов кулаками по лицу. Тот упал. Он (Измайлов) и Секретарёв взял со стола ножницы и ткнул ими в бок В. Последний лежал, хрипел. Секретарёв набрал в ванну воду. Он (Измайлов) и Секретарёв отнесли В в ванную комнату. Он (Измайлов) держал В за ноги, а Секретарёв – за руки, опустили потерпевшего в воду, налитую в ванну, удерживали голову В в воде, пока тот не прекратил сопротивляться. После этого вытащили его через окно, отнесли к мусорным бакам.

Из показаний потерпевшей В видно, что утром 20 декабря 2008 года она ушла на работу. Её сын – В оставался дома. Вернувшись с работы, сына дома не было. Отсутствовал он несколько дней. Она волновалась, искала его, звонила знакомым, в больницу, в милицию. 26 декабря позвонила в морг, ей сказали о смерти сына. Она поехала туда и опознала тело сына.

Из показаний свидетеля Г[redacted] следует, что она проживала с С[redacted] С осуждёнными у неё приятельские отношения, знакома с ними с лета 2008 года. 20 декабря 2008 года в квартире С[redacted] находились Ш[redacted], братья Измайловы, Секретарёв. Все они распивали спиртное. Потом пришёл В[redacted] Через некоторое время братья Измайловы и Секретарёв ушли. В[redacted] обнаружил пропажу своего телефона. Измайловы и Секретарёв, уходившие за спиртным, возвратились с И[redacted]. В[redacted] начал спрашивать осуждённых о телефоне, просил их вернуть его ему. Из-за этого произошёл конфликт. Измайлов М[redacted] ударил В[redacted] два раза кулаком по лицу. Потом стал наносить В[redacted] удары Секретарёв. Она периодически выходила из комнаты, всех действий осуждённых в отношении В[redacted] не видела. Однажды она вышла из комнаты, а когда зашла туда вновь, увидела рану на боку В[redacted]. Как поняла, рана ему была причинена ножницами. Ножницы у них были, они до этого лежали на столе, на котором стоял компьютер.

Секретарёв издевался над В[redacted], периодически наносил ему удары кулаками, ругался на него. В[redacted] был весь в крови. Во время избиения потерпевшего Секретарёв говорил, что его надо убить, иначе он «заявку напишет». Она просила не трогать В[redacted], закрывала его собой. Сказала В[redacted], чтобы он подтвердил, что не пойдёт в милицию. В[redacted] в знак согласия кивал головой.

В[redacted] она отвела в маленькую комнату.

И[redacted] сидела за компьютером. Измайловы находились в зале. Она, Ш[redacted], С[redacted] легли спать.

Разбудил её И[redacted]. Она вышла из комнаты и в коридоре квартиры увидела труп В[redacted]. Тело потерпевшего из квартиры через окно вытащили на улицу.

Потом в квартиру зашёл Секретарёв, оделся, забрал одежду В[redacted] и ушёл.

В ванной комнате она видела много брызг крови, которые замывала.

Указала, что С[redacted], Ш[redacted] участия в избиении В[redacted] не принимали.

Свидетель С[redacted] пояснил, что в тот день к нему пришли братья Измайловы, Секретарёв, Ш[redacted], В[redacted], все они употребляли спиртные напитки. Измайловы и Секретарев ходили за спиртным, возвратились с девушкой по имени О[redacted].

В отсутствие Измайловых и Секретарёва В обнаружил пропажу своего телефона, а по возвращении осуждённых сказал им, чтобы они вернули телефон. На этой почве возникла ссора, Измайлов М и Секретарёв стали избивать В. За последнего вступился Ш. За это его кто-то из осуждённых ударил по лицу. Измайлов М или Секретарёв нанёс В удар ножницами в бок.

У В шла кровь. Ш вытирал В рубашкой. И и Г обмыли лицо потерпевшего.

После этого они продолжили распивать спиртные напитки, а потом он (С) лёг спать.

Ночью его разбудила Г и сказала, что убили В. Он пошёл в ванную комнату. В ванне, наполненной водой, на спине лежал В, не подавал признаков жизни.

По предложению Измайлова тело В через окно вынесли на улицу, осуждённые оттащили его к мусорным бакам.

Указал, что Г сказала ему, что В убили Секретарёв и Измайлов М.

В ходе предварительного следствия С излагал, что на журнальном столике лежали металлические ножницы. Измайлов схватил их и стал наносить остриём удары В в левый бок. В сидел на диване, не сопротивлялся. Секретарёв взял нож и нанёс В несколько ударов в область лица, рассёк ему подбородок и губу.

В не мог оказать сопротивления, был пьян, избит, не пытался защитить себя.

В зале на полу было много крови.

Секретарёв повёл В в ванную комнату, а чуть позже позвал туда Измайлова М.

Подумав, что конфликт исчерпан, он (С) лёг на диван спать (л.д. 151-155 т.2).

Свидетель И, показала в судебном заседании, что с осуждёнными она познакомилась случайно у автовокзала г.. По их приглашению она поехала на квартиру их знакомого Р. Там находились девушка по имени А, В, парень – «П» (Ш).

У В[redacted] с осуждёнными возникла ссора. Потерпевший оскорбил их нецензурно. Секретарёв, Измайлов М[redacted] и С[redacted] стали бить В[redacted] по лицу руками.

Потом Измайлов наносил удары потерпевшему ножницами.

Кто-то предложил убить В[redacted], на что осуждённые согласились.

Она (И[redacted]) и Г[redacted] завели потерпевшего в другую комнату, куда за ними зашёл Секретарёв, сказал им (И[redacted] и Г[redacted]) выйти, а сам остался с В[redacted] наедине. Измайлов М[redacted] в это время никого не пускал к ним в комнату.

Через несколько минут Секретарёв и В[redacted] вышли из комнаты, прошли в ванную комнату. Туда же зашёл Измайлов М[redacted]. Там в ванну набиралась вода.

Минут через 15 Секретарёв и Измайлов М[redacted] вышли из ванной комнаты вдвоём. Она зашла туда. В[redacted] висел на ванне. Его голова находилась под водой, ноги – на полу. В[redacted] был мёртв, признаков жизни не подавал, был синим.

На предварительном следствии И[redacted] [redacted] поясняла, что у В[redacted] с осуждёнными произошёл конфликт из-за пропавшего у потерпевшего мобильного телефона, последний думал, что его украли они, оскорблял их нецензурными словами. Вначале дал В[redacted] пощёчину Измайлов М[redacted], затем ударил его в бок ножницами. Секретарёв нанёс потерпевшему два удара ладонями по щекам, а потом – два удара ножом наотмашь по лицу, разрезал ему губу и подбородок.

У В[redacted] лицо было в крови, но он никак не защищался.

Она (И[redacted]) отвела В[redacted] в другую комнату, где помыла ему руки и лицо. С ней была С[redacted] (Г[redacted]). В комнату зашёл Секретарёв, сказал, чтобы она и Г[redacted] вышли. При этом крикнул Измайлову, чтобы он не пускал их в комнату. Измайлов выполнил команду Секретарёва.

Через несколько минут Секретарёв ушёл в другую комнату. Она зашла к В[redacted], который сидел а диване; на полу около него была лужа крови.

Услышала в другой комнате разговор, кто-то предложил убить В[redacted], на что осуждённые согласились, поддержали эту идею.

Секретарёв зашёл в ванную комнату, включил воду, стал набирать её в ванну. Потом завёл В в ванную комнату, куда за ними зашёл Измайлов.

Когда Секретарёв и Измайлов вышли оттуда, она вошла в ванную комнату, увидела, что ванна была наполнена водой почти до краёв. В свешивался через ванну, голова его была под водой, ноги – на полу. Нога, которая была без носка, посинела.

Осуждённые и С вынесли труп потерпевшего через окно из квартиры на улицу.

На оголившейся спине В она видела 4 раны.

После этого она, Измайлов М, Секретарёв уехали в посёлок на такси на квартиру к Секретарёву. Там осуждённые обсуждали, кто «возьмёт на себя убийство В, так как считали, что за преступление в группе им дадут больший срок». Договориться они не смогли, так как их в скором времени задержали сотрудники милиции.

Эти показания свидетель И в суде подтвердила, признала их верными.

Выводы суда о виновности осуждённых в содеянном основаны на данных протоколов осмотров места происшествия, дворовой территории у дома № по улице г., квартиры № дома по улице г., осмотра трупа В, отражённых в приговоре.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта непосредственной причиной смерти В явилась механическая асфиксия от закрытия просвета дыхательных путей жидкостью при утоплении.

У В имелись:

- механическая асфиксия от закрытия просвета дыхательных путей жидкостью при утоплении, которая своими действиями вызвала угрожающие жизни гипоксические явления в головном мозге, обусловившие наступление смерти пострадавшего. По данному признаку это повреждение влечёт за собой обычно у живых лиц тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- колотые раны (№№ 2-8) и резаная рана (№ 1) на теле слева сзади, ссадины (4) на груди слева сзади, ссадины (3) на шее слева, ссадина в правой бровной области, ссадины (2) на верхнем веке правого глаза, полосовидная ссадина в левой щёчной области, ссадина в левой подвздошной области, ссадина с кровоподтёком на левой стопе, - которые были причинены как минимум 21 воздействием плоского колющего предмета, имеющего остриё и

поперечное сечение неправильной четырёхугольной формы. Из этой группы повреждений рана № 5 влекла за собой обычно у живых лиц тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- кровоизлияния в мягких тканях головы, ссадина в лобной области справа, ссадина с кровоподтёком в области правой бровной дуги, кровоподтёки (2) в области век правого левого глаза, кровоподтёк в правой скуловой области и в области правой ушной раковины, перелом закрытый костей носа со ссадиной и кровоподтёком в области носа, ушибленные раны (№№ 9 и 10) на лице с кровоподтёками в этих областях, ссадины (2) в области левой ключицы, кровоподтёк на груди слева спереди, ссадины (9) на руках, - которые были причинены как минимум 22 воздействиями твёрдых тупых предметов, могли быть причинены кулаками, ногами, другими подобными предметами.

Ушибленные раны на лице (№№ 9 и 10) могли быть причинены воздействием обушковой части клинка ножа. Рана № 1 на задней поверхности шеи могла быть причинена лезвийной частью клинка ножа. Раны №№ 2-8 могли образоваться от воздействия бранш ножниц, представленных экспертиз. Полосовидные ссадины на груди слева сзади (4), ссадины на шее (3), ссадина в правой бровной области, ссадины (2) на верхнем веке правого глаза и другие ссадины могли образоваться от давяще-скользящего воздействия сложенных бранш ножниц.

Заключениями судебно-биологических экспертиз установлено, что на джемпере, спортивных штанах и куртке Секретарёва, на брюках и куртке Измайлова, на вырезе со скатерти, вырезе с дивана, ножницах, в смыве с ванной, джинсовых брюках и носках, изъятых при осмотре квартиры № [redacted] дома № [redacted] по улице [redacted] г.[redacted], на покрывале, марлевых тампонах с веществом, изъятых при осмотре места происшествия, была выявлена кровь человека, которая могла принадлежать В[redacted]

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Секретарёва М.Н. и Измайлова М.Ю. в умышленном причинении смерти В[redacted] группой лиц по предварительному сговору. По указанным в приговоре основаниям действия Секретарёва М.Н. и Измайлова М.Ю. по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ каждого судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу обвинительного приговора в отношении осуждённых доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает. Каждое доказательство, приведённое в приговоре в обоснование виновности Измайлова М.Ю. и Секретарёва М.Н. в содеянном, подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

Заявление о явке с повинной не является следственным действием, это – добровольное сообщение лица о совершённом преступлении.

При составлении лицом явки с повинной присутствие адвоката законом не предусмотрено. При подаче лицом заявления о совершённом преступлении обязательное участие адвоката не требуется.

В протоколе явки с повинной Измайлов М.Ю. отразил, что обстоятельства написаны им лично без какого-либо в отношении него принуждения.

Данных о применении незаконных методов при получении явки с повинной от Измайлова М.Ю. материалами дела не установлено.

Доводы осуждённого Измайлова М.Ю. о том, что явка с повинной им была написана в результате оказанного на него физического и психического давления со стороны работников ОВД г.[redacted], что писал он её под их диктовку, в судебном заседании проверялись, своего подтверждения не нашли, с приведением в приговоре мотивов суд обоснованно эти утверждения признал недостоверными.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, о влиянии работников органов следствия на содержание показаний осуждённых, свидетелей, по делу не имеется.

Показаниям осуждённых, свидетелей, в том числе И[redacted], Г[redacted], С[redacted], И[redacted], всем другим доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная оценка.

Самооговора осуждённых. оговора их друг друга, оговора осуждённых со стороны свидетелей судебная коллегия не усматривает.

Этим доводам жалоб в приговоре дана надлежащая оценка.

Не соглашаться с выводами суда оснований нет.

Рассмотрение дела без проведения следственных экспериментов, о чём Секретарёв М.Н. указывает в жалобе, не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, при наличии изложенных в приговоре доказательств не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности осуждённых в содеянном.

Доказательства, установленные по делу и указанные в приговоре фактические обстоятельства происшедших событий позволили суду сделать обоснованный вывод о наличии у каждого осуждённого умысла на лишение жизни В[redacted] Измайлов и Секретарёв действовали совместно, согласованно, с единым умыслом в достижении общего для них результата – смерти В[redacted] Вывод суда о том, что между действиями Измайлова М.Ю. и Секретарёва М.Н. и наступившими последствиями – смертью В[redacted] имеется прямая причинная связь, является обоснованным.

Осуждённые обоснованно признаны судом соисполнителями преступления.

Доводы в жалобах о непричастности Секретарёва М.Н. к убийству В[redacted], об отсутствии у Измайлова М.Ю. умысла на убийство потерпевшего – несостоятельны. Эти версии проверялись, как опровергнутые приведёнными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Психическое состояние каждого осуждённого исследовано.

С учётом заключений проведённых в отношении них судебно-психиатрических экспертиз, личности каждого, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых им деяний Измайлов и Секретарёв обоснованно признаны судом вменяемыми.

Для отмены приговора, для переквалификации действий Измайлова, как о том ставятся вопросы в жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ, с учётом всех установленных по делу обстоятельств. При назначении наказания каждому из них суд в приговоре привёл мотивы. Назначенное им наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения Измайлову и Секретарёву наказания судебная коллегия оснований не усматривает.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы осуждённых удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Коми от 18 августа 2009 года в отношении Секретарёва М[redacted] Н[redacted] и Измайлова М[redacted] Ю[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Секретарёва М.Н. и Измайлова М.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.
Судьи – Грицких И.И. и Похил А.И.

Верно: судья [redacted] И.И.Грицких

29.01
пе, лт